Марачкова Елена Евгеньевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; теория оперативно-розыскной деятельности

Особый порядок судебного разбирательства

Аннотация. Настоящая статья посвящена особому порядку принятия судебного решения, соблюдению прав подсудимого при особом порядке судебного разбирательства. Особое внимание уделено рассмотрению актуальных вопросов по реализации назначения уголовного судопроизводства при рассмотрении уголовного дела в особом порядке.

Ключевые слова: назначение уголовного судопроизводства, задачи особого порядка судебного разбирательства, права обвиняемого и подсудимого, досудебное соглашение о сотрудничестве, согласие с предъявленным обвинением, справедливый и беспристрастный суд.

Уголовное судопроизводство на протяжении всего своего существования, в том числе и до создания Российской Федерации, озадачено поиском новых, усовершенствованных форм судопроизводства и рассмотрения их в судах, которые позволяют более быстро и эффективно решать поставленные задачи, дают толчок к следующей ступени развития уголовно-процессуального права.

В новейшей истории России с принятием в 2001 году Уголовнопроцессуального кодекса Российской Федерации законодатель взял активный курс на оптимизацию и рационализацию уголовного судопроизводства. Введение в систему уголовно-процессуального законодательства главы 40, регулирующей особый порядок судебного разбирательства при согласии лица с предъявленным ему обвинением, которое было продиктовано в первую очередь интересами целесообразности и экономичности, стало для отечественного уголовно-процессуального права революционным, поскольку в основу данного института была положена идея максимального сокращения судебного доказывания. В 2009 году эта процедура была распространена на дела с заключенными досудебными соглашениями о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ [1]).

Согласно статистическим данным, размещенным на официальном сайте Судебного Департамента при Верховном суде Российской Федерации [2], в 2016 году судами общей юрисдикции и мировыми судьями Российской Федерации рассмотрено 967 146 уголовных дел, из них 636 431 уголовное дело рассмотрено в особом порядке, что составляет 65,8% от общего числа рассмотренных уголовных дел.

Очевидно, что особый порядок судебного разбирательства по уголовным делам довольно широко и часто применяется российскими судами, а обвиняемыми заявляется подобные ходатайства, поскольку для одних, это рассмотрение дела в кратчайшие сроки, а для других получить наказание, меньшее, чем, если бы дело рассматривалось в общем порядке.

Главными задачами особого норядка судебного разбирательства принято считать упрощение судебного разбирательства в целом, ускорение уголовного процесса на стадии судебного разбирательства, снижение нагрузки на судей.

Однако не нарушаются ли при этом права подсудимых, права тех, кто привлекается к уголовной ответственности, в том числе право на справедливый и беспристрастный суд. При чем не только на стадии рассмотрения уголовного дела в суде, но также на стадии предварительного следствия, когда обвиняемому разъясняется такое право, как рассмотрение уголовного дела в отношении него без судебного следствия, когда наказание при рассмотрении дела в особом порядке не может превышать 2/3 максимального наказания, предусмотренного санкцией статьи [3].

Принципиально то, что дифференциация в сторону упрощения уголовного процесса должна осуществляться таким образом, чтобы не было потеряно само уголовное судопроизводство (его смысл и цели). Вопрос на

сегодняшний день с учетом исторических реалий состоит лишь в том, в каких аспектах можно допускать упрощение, а в каких нет [4].

Особо обращает на себя внимание положение, согласно которому проведение особого порядка не предусматривает вынесение оправдательного приговора, непосредственного исследования доказательств по делу, обжалование приговора по мотиву несоответствия выводов, установленных доказательствами по делу. Таким образом, если обвиняемый на стадии предварительного следствия согласился с фактом совершения им преступления, заявив соответствующее ходатайство, на стадии обжалования приговора не вправе это опровергнуть.

Представляется, что вышеизложенное не в полной мере соответствует назначению уголовного судопроизводства — защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Более того, принцип оценки доказательств и правила доказывания действуют уголовного судопроизводства И распространяются при рассмотрении уголовных дел в особом порядке, поскольку в силу ст. 17 УПК РФ судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью; никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Согласно ч.1 ст. 88 УПК РФ, доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

Верховный суд Российской Федерации прямо обращает внимание судов на недопустимость ограничения прав участников судебного разбирательства при рассмотрении уголовных дел в особом порядке и необходимость соблюдения принципов уголовного судопроизводства при их разрешении. При рассмотрении вопроса о возможности принятия судебного решения по ходатайству обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного

разбирательства в общем порядке судам надлежит устанавливать, имеются ли по уголовному делу необходимые для этого условия.

Для применения правил главы 40 УПК РФ помимо согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением необходимо наличие согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего, а также санкция статьи Уголовного кодекса РФ за совершенное преступление не должна превышать 10 лет лишения свободы.

Досудебное соглашение в порядке главы 40.1 УПК РФ заключается, если обвиняемый или подозреваемый обязуется совершить конкретные действия в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличения и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления.

Анализ главы 40.1 УПК РФ свидетельствует о том, что инициатива заключения досудебного соглашения о сотрудничестве должна исходить от подозреваемого или обвиняемого. При этом статьи 46 и 47 УПК РФ не предусматривают положений о праве подозреваемого или обвиняемого заявить такое ходатайство, более того, действующая редакция не предусматривает обязательное разъяснения такого права со стороны органа, проводившего предварительное расследование по уголовному делу.

В этой связи на практике могут возникнуть ситуации, при которых прокурор отказывается заключать с обвиняемым досудебное соглашение о сотрудничестве. Поэтому необходимо внести в действующее уголовнопроцессуальное законодательство право обвиняемого и подсудимого заявляет указанное ходатайство, а также обязательное его рассмотрение не только органом или лицом, в производстве которого находится уголовное дело, но и прокурором с целью возможности его обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ.

Таким образом, несмотря на широкое применение особого порядка при рассмотрении уголовных дел, у него имеется ряд ограничений, которые как в теории, так и на практике вызывают проблемы, требующие разрешения в целях совершенствования российского уголовного процесса.

Литература

- 1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2001. №52 (ч.1). Ст. 4921.
- 2. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 05 декабря 2006 №60 (ред. от 22.12.2015) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Бюллетень ВС РФ. 2007. № 2.
- 3. Гричаническо А. Особый порядок принятия судебного решения: сравнительный анализ содержания главы 40 и главы 41 УПК РФ, проблемы их применения // Уголовный процесс. 2010. № 1.
- 4. Спепаненко Д., Днепровская М. Досудебное соглашение с сотрудничестве // Уголовный процесс. 2013. № 4.